

Николай И. Уткин
Его жизнь и произведения

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 Николай И. Уткин: Его жизнь и произведения / – М.: Книга по Требованию,
2023. – 206 с.

ISBN 978-5-518-02542-4

ISBN 978-5-518-02542-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ УТКИНЪ,

ЕГО ЖИЗНЬ И ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ИССЛЕДОВАНІЕ

Д. А. РОВИНСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лив., № 12.)

—
1884.

Въ 1878 году было издано мною жизнеописаніе талантливаго гравера Е. И. Чемесова, съ приложеніемъ копій съ его произведеній; въ настоящее время предлагаю любителямъ русскаго искусства жизнеописаніе другаго славнаго гравера нашего Н. И. Уткина, съ подробнымъ каталогомъ всѣхъ его произведеній и съ атласомъ, въ которомъ помѣщены 33 гравюры, выполненныя какъ самимъ Уткинымъ, такъ и его учениками, и отпечатанныя съ оригинальныхъ досокъ, хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ *).

Текстъ настоящаго изданія расположенъ мною слѣдующимъ образомъ: I. Жизнеописаніе Н. И. Уткина; Уткинъ какъ художникъ и какъ учитель; Ученики его; II. Приложенія и оправдательные документы къ жизнеописанію Уткина; III. Подробный каталогъ произведеній Уткина, перечень его работъ въ хронологическомъ порядкѣ и замѣтка о продажныхъ цѣнахъ на его гравюры.

Николай Ивановичъ Уткинъ родился въ Твери 8-го мая 1780 года, въ домѣ пзвѣстнаго вельможи двора Императрицы Екатерины II, Никиты Артемоновича Муравьева (1). По ходатайству этого послѣдняго маленькій Уткинъ, по шестому году, былъ

*) Отпечатки эти сдѣланы въ академической печати съ дозволенія высшаго начальства Академіи.

(1) Подъ этими цифрами см. документы, помѣщенные въ концѣ жизнеописанія.

помѣщенъ, въ 1765 году въ Академію Художествъ, въ малолѣтній классъ и сданъ на поличеніе классныхъ дамъ и нянюшекъ. положенныхъ по тогдашнему академическому штату^{*)}. Три года оставался онъ подъ заботливымъ женскимъ присмотромъ. до перехода въ приготовительные учебные классы, второй и третій.

«Сфера изящнаго», говоритъ В. Т. . . нъ. въ своемъ краснорѣчивомъ очеркѣ объ Уткинѣ, «окружала его, слѣдовательно и тогда уже, когда онъ едва въ состояніи былъ понимать свое «будущее назначеніе, и развивала въ немъ любовь къ художественно-прекрасному, какъ по всечасному столкновенію съ нимъ, такъ и по природной склонности. Но этого еще мало! Уткинъ «провелъ свою художественную молодость подъ счастливыми «условіями. Тогда былъ перикловскій періодъ нашей Академіи «Художествъ: президентомъ ея былъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, открывшій просторный путь столькимъ дарованіямъ своимъ покровительствомъ, щедростью и забвеніемъ «тѣхъ мелкихъ, беспослѣдственныхъ шалостей, которыя неразлучны съ юнымъ возрастомъ во всѣхъ общественныхъ казенныхъ заведеніяхъ; конференцъ-секретаремъ Академіи былъ тогда Ламбинъ, столь горячо любившій искусство для него самаго, готовый всѣмъ ему жертвовать, и глубоко понимавшій «свое значеніе. Профессора и преподаватели не уступали ни въ чемъ этимъ двумъ главнымъ блюстителямъ художественныхъ «успѣховъ — всѣ они пользовались заслуженною извѣстностію

^{*)} Большинство біографическихъ свѣдѣній объ Уткинѣ заимствовано мною изъ рѣдкой брошюры г. В. Т. . . на, написанной по случаю его 30 лѣтняго юбилея, и озаглавленной: П. П. Уткинъ и Ф. П. Юрдакъ; безъ титула и года, съ помятою въ концѣ: Извлечено изъ Сѣверной Пчелы. Въ типографіи Н. Грека. Вся эта брошюра написана В. Т. . . нымъ, со словъ Уткина и по его матеріаламъ; по этому свѣдѣнію, помѣщенные въ неѣ драгоценны. Не лѣтъ заимствованій сдѣлано мною и изъ Отчета Академіи Художествъ за 1862—1863 гг., составленнаго П. П. Петровымъ, который тоже помѣстилъ въ немъ много драгоценныхъ свѣдѣній лично переданныхъ ему Уткинымъ и почерпнутыхъ изъ его писемъ. Всѣ эти свѣдѣнія подтверждены выписками изъ дѣлъ Архива Академіи Художествъ и изъ Журналовъ ея Совѣта.

«въ средѣ своего поколѣнія. Лосепко, Боровиковскій, Угрюмовъ и другіе, и собственнымъ примѣромъ, и неутомимымъ вниманіемъ, развивали въ ученикахъ и охоту и соревнованіе» (стр. 3).

Въ первые годы ученія Уткинъ, по свидѣтельству тогдашняго инспектора Головачевскаго, былъ «иротонъ и боязливъ» и учился «исправно и радѣтельно»; а въ 1794 году, съ переходомъ въ 4-й возрастъ, назначенъ «за плавность и чистоту штриха въ рисункѣ» въ граверный классъ.

Гравированіе въ это время въ Академіи Художествъ находилось въ крайнемъ упадкѣ; граверные классы только изрѣдко навѣщали французъ Антонъ Радигъ (2). Въ свое время это былъ замѣчательно талантливый мастеръ, который владѣлъ необыкновенно мягкимъ, тонкимъ и чистымъ рѣзцомъ и былъ неподражаемъ въ женскихъ портретахъ; по своему изяществу работы его по справедливости могутъ быть названы жемчужинами среди русскихъ портретовъ; а по своей рѣдкости и цѣнности многія изъ нихъ не уступаютъ даже Чемесовскимъ. Въ свое время Радигъ былъ и хорошимъ наставникомъ, и въ этомъ отношеніи достаточно указать на одного Берсенева, который всецѣло обязанъ ему своимъ гравернымъ образованіемъ. Но въ 1794 году, т. е. во время перехода Уткина въ граверный классъ, Радигъ окончилъ свое художественное поприще: это былъ болѣзненный, дряхлый, 74-лѣтній старикъ, который уже ничего не могъ передать своимъ ученикамъ. Уткинъ награвировалъ подъ его смотрѣніемъ всего одну копію рѣзцомъ, довольно плохую картинку, изображающую апостоловъ Петра и Павла; вслѣдъ за тѣмъ, 5-го октябръ 1795 года, Радигъ былъ уволенъ изъ Академіи «по причинѣ худого отъ старости лѣтъ его зрѣнія», — учителемъ въ граверный классъ поставили плохаго гравера Степана Федосѣева Иванова, который и обучалъ въ немъ до августа 1796 года (3); при немъ Уткинъ скопировалъ рѣзцомъ только одну плохую картинку, — портретъ съ Вагъ-Дика. Но такъ какъ успѣховъ отъ новаго учителя не оказывалось, то члены Академіи предположили вызвать въ Академію, по прежнимъ примѣрамъ, хорошаго ино-

страннаго гравера. Вѣнскій граверь, почетный вольный общникъ нашей Академіи, Шмудеръ, предлагалъ, чтобы Академія прислала учениковъ къ нему въ Вѣну, съ платою за обученіе по 100 талеровъ въ годъ за каждаго; предложеніе это показалось не выгоднымъ. Приглашали изъ Турина Порпорати, — съ этимъ не сошлись въ жалованьи; наконецъ предложилъ мѣсто профессора въ Академіи извѣстному въ то время граверу, Игнатію Клауберу (4). Клауберъ согласился на условія Академіи и подписалъ контрактъ на три года; онъ выговорилъ себѣ 1200 руб. ассигнаціями жалованья въ годъ при готовой квартирѣ съ дровами и освѣщеніемъ, и право брать работы со стороны и дѣлать ихъ за свой счетъ. Ему обѣщали при этомъ доставить въ Петербургъ заказъ, гравировать галерею графа Безбородко.

Въ 1796 году Клауберъ пріѣхалъ въ Петербургъ и съ 1-го августа вступилъ въ отправленіе своей обязанности. (Отчетъ. 93).

Достоинства Клаубера, какъ гравера, уже давно опѣнены любителями гравернаго искусства; безукоризненно правильный, металлически блестящій и глубокій рѣзецъ, напоминающій иногда его знаменитаго учителя Вилля, исправный рисунокъ и добросовѣстная отдѣлка деталей, — ставятъ Клаубера на самомъ видномъ мѣстѣ въ ряду второклассныхъ граверовъ конца XVIII и начала XIX вѣка.

Какъ учитель, Клауберъ былъ человѣкъ неоцѣнимый; онъ съ любовью занялся своими учениками, передалъ имъ всю свою технику и всѣ приемы, которыми другіе граверы обыкновенно секретничаютъ передъ учениками, и въ короткое время довелъ ихъ до такого совершенства, что они могли приступить уже съ 1799 года къ гравированію цѣлаго ряда большихъ досокъ съ ландшафтовъ Щедрина, а въ 1803 году, къ исполненію большаго атласа къ Путешествію Сарычева, состоящаго изъ 50 отлитою выполненныхъ таблицъ*). Съ 1803 года наши ученики взялись,

*) Для атласа Сарычева работали граверы: 1) А. Екимовъ, 2) Е. Михайловъ, 3) И. Плаховъ, 4) англичанинъ граверь Е. И. В. Саундерсъ, 5) И. Телѣгникъ, 6) Н. Уткинъ, 7) А. Ухтомскій, 8) Г. Худяковъ, 9) Ив. Ческій, и 10) К. Ческій.

на правах артели и подь отвѣтственностію Клаубера, за гравированіе монументальнаго атласа къ Путешествію Крузенштерна, состоящаго изъ 109 гравированныхъ рисунковъ и картъ, выполненныхъ на манеръ знаменитыхъ атласовъ къ Наполеоновской экспедиціи въ Египеть *).

Манера обучать своему искусству была у Клаубера тоже своеобразная; до него и послѣ него академическихъ учениковъ заставляли рабски копировать рѣзцомъ съ извѣстныхъ оригиналовъ, по большей части изъ рисовальной азбуки Прейслера или съ иностранныхъ картинокъ. Клауберъ заставилъ Уткина тоже копировать картинки изъ Орлеанской галереи, но не штрихъ въ штрихъ, а свободнымъ манеромъ и съ легкими тѣнями, причемъ Уткинъ, скопировавъ контуръ крѣпкой водкой, долженъ былъ самъ отыскивать штрихи для тѣней и вмѣсто вполне оконченнаго чистымъ и блестящимъ рѣзцомъ оригинала, награвировать легкой живописный эскизъ, Cartonstich, какъ называютъ его нѣмцы. Такой же бойкой манерой, съ сильной протравкой крѣпкой водки, награвированы Уткиными: портретъ священника Десницкаго (впоследствии с.-петербургскаго митрополита), пять головъ дикихъ для атласа Сарычева и нѣкоторыя мелкія работы, исполненные въ это же время; всѣ онѣ, почти безъ исключенія, окончены по водкѣ рѣзцомъ, и только нѣкоторыя гравированы однимъ рѣзцомъ.

Уткинъ не оставлялъ при этомъ и натурнаго класса; въ моемъ собраніи есть три рисунка его этого времени, которые окончены въ совершенствѣ и нисколько не уступаютъ рисункамъ его современниковъ Егорова и Шебуева **).

*) Для атласа Крузенштерна работали: 1) С. Галактионовъ, 2) И. Колпакъ, 3) Кольманъ, 4) Кулибинъ, 5) Масловскій, 6) Мѣдяниковъ, 7) Мельниковъ, 8) Осиповъ, 9) Петровъ, 10) Скотниковъ, 11) Ултомскій, 12) Ив. Ческій, 13) К. Ческій и самъ Клауберъ. Атласъ этотъ вышелъ въ 1813 году.

**) Въ 1800 году Уткинъ получалъ 2-ю золотую медаль за 18 античныхъ фигуръ, гравированныхъ въ однихъ контурахъ; конечно медаль эта была присуждена ему скорѣе за отличный рисунокъ, а не за граверное искусство. Медаль эта была выдана ему въ публичномъ собраніи Авадѣмъ 30-го августа

30-го августа 1800 года Уткинъ кончилъ курсъ академическаго ученія и въ виду полученной имъ 2-й золотой медалі (*), оставленъ пенсіонеромъ при Академіи для усовершенствованія въ гравированіи (5). Въ два слѣдующіе за тѣмъ года онъ награвировалъ вполнѣ оригинальнымъ рѣзцомъ, и весьма мало напоминающимъ манеру учителя его Клаубера, портретъ Никиты Артемоновича Муравьева и большую гравюру Іоанна Крестителя съ оригинала Менгса. За эту послѣднюю Уткинъ получилъ, въ годичномъ собраніи 1802 года, 1-ю золотую медаль, и вмѣстѣ съ тѣмъ право на отправку за границу (6).

«Академія уже двѣнадцать лѣтъ не посылала пенсіонеромъ своихъ за границу. Андрей Ивановичъ Ивановъ, Шебуевъ, Варнекъ, Егоровъ нѣсколькими годами раньше получили медали и все еще ждали отправленія въ Римъ, не зная когда оно послѣдуетъ. Тоже грозило и нашему граверу. Политическое состояніе Европы не благоприятствовало художникамъ. Къ счастью судьба на этотъ разъ какъ-бы умилилась: на нѣсколько времени западъ успокоился, и искренній почитатель искусства президентъ Академіи графъ А. С. Строгановъ выпросилъ у императора Александра позволеніе отправить пенсіонеромъ за границу. Академія въ конференціяхъ своихъ обсуживала уже этотъ вопросъ съ начала 1803 года, весною же, выпустивъ воспитанниковъ 5-го возраста, скоро за тѣмъ въ Іюні мѣсяцѣ отправила въ Римъ Егорова, Шебуева и Демута-Малиновскаго». (Отчетъ, 97).

«Во Франціи», говорятъ со словъ Уткина В. Т. . . нъ, «куда «долженъ былъ ѣхать Н. И. Уткинъ, еще не утихла тогда буря «первой французской революціи, и въ воспоминаніи гравера и те-

1800 года; тогда же выданы ему и обѣ серебряныя медали, которыя были присуждены за рисунки съ ватуры въ 1798 и 1799 гг., такъ какъ присужденныя медали выдавались только въ торжественныхъ собраніяхъ, происходившихъ въ три года разъ (Отч. 95).

*) Въ то время всѣ удостоивавшіеся 2-й золотой медалі, по окончаніи курса, оставляемы были при Академіи на три года и въ этотъ срокъ исполняли программу на 1-ю золотую медаль. Мѣра эта принятая Академіею въ 1791 году, оставалась въ дѣйствиі до устава 1890 года. (Отчетъ, 95).